

Линь Цзымо неспешно последовал за Ли Шуньшэном, покидая банкетный зал.

Стоило дверям сомкнуться, как гул голосов и музыка разом стихли, будто за спиной остался иной мир. Перед ним раскинулся длинный пустой коридор, устланный пружинистым ковровином. Людей здесь почти не было — лишь двое охранников у входа да стремительно удаляющийся силуэт Ли Шуньшэна.

Цзымо и не думал скрываться. Он шел открыто, сохраняя дистанцию, но на одном из поворотов цель внезапно растворилась в воздухе. Исчез не только Кубота Тадаси, которого не было видно с самого начала, но и Шуньшэн, маячивший в нескольких шагах впереди.

«Заметили?»

Цзымо остановился и огляделся. Светло-бежевые обои с изысканной резьбой, лаконичные круглые плафоны под потолком... В паре метров от него находилась уборная. На двери, как назло, красовалась табличка: «Идет уборка», а изнутри доносилась какая-то возня.

Замерев перед дверью, он прислушался. Видимо, чтобы скрыть лишние звуки, кто-то открыл воду в ближайшей раковине — ровный шум потока мешал разобрать слова, оставляя лишь неясные отголоски разговора.

Линь Цзымо толкнул дверь — заперто. Он мельком глянул по сторонам: в конце коридора мигал красным огоньком объектив камеры наблюдения, захватывающий этот участок. Повернувшись спиной так, чтобы перекрыть обзор камере, Цзымо невозмутимо извлек из кармана две стальные проволоочки — те самые, что он прихватил из букета в банкетном зале. Пара ловких движений, негромкий щелчок провернувшегося сердечника — и он, обмотав ручку платком, плавно отворил дверь.

В сияющем белизной помещении всюю хлестала вода. Брызги разлетались по кафелю, заглушая шорох открываемой двери.

На Линь Цзымо были дорогие туфли на кожаной подошве — мягкие и качественные, но совершенно не предназначенные для скрытных прогулок. Тем не менее, люди в кабинках не слышали ни единого звука. Ни стука каблуков, ни даже едва уловимого шороха одежды — Цзымо двигался так, словно сам был соткан из звукоизоляционного материала. Безмолвный призрак, парящий над полом.

Эту технику он не практиковал уже порядочно. В последний раз пришлось вспомнить былое в тренировочном лагере команды, когда его младшая сестра, прознавшая, что брат променял учебу на киберспорт, примчалась к нему после бурной ссоры с родителями. Рыдая, она притащила с собой все накопленные за десять лет карманные деньги, решив во что бы то ни стало поддержать «непутевого» брата. Линь Цзымо тогда, не желая будить измотанную слезами и упреками девушку, вновь отточил навык бесшумного скольжения: крался в кухню варить ей суп, пока товарищи по команде в панике пытались его остановить. В итоге последующие два дня он забывал «переключить» походку, и его внезапные появления за

спинами игроков, когда в отражении монитора возникало чужое лицо, стояли команде не одного десятка слитых раундов.

Цзымо заметил, что закрыты только две кабинки.

Затаив дыхание, он замер в «слепой зоне», недоступной для обзора из-под дверей. Поначалу он прислушивался с чисто исследовательским интересом. Шуршание ткани становилось всё отчетливее, а дыхание — тяжелее. Внезапно в голове Линь Цзымо будто вспыхнула лампочка: он осознал природу этих мучительных, но явно сладострастных стонов.

Целая вереница «мальчишеских» образов пронеслась перед его мысленным взором. Меньше всего он ожидал наткнуться здесь на подобное. На мгновение его лицо обдало жаром от неловкости — к счастью, свидетелей этой редкой вспышки эмоций не было, и он мгновенно вернул себе маску невозмутимости.

Оставив страстных любовников в покое, он переместился к соседней закрытой двери.

Цзымо принялся. Сквозь аромат дорогих чистящих средств пробивался знакомый запах спиртного.

В следующую секунду дверь медленно поползла в сторону.

Ли Шуньшэн, чья правая рука еще лежала на дверном полотне, остолбенел. Он широко раскрыл глаза, глядя на вежливую и почти дружелюбную улыбку Линь Цзымо. Шуньшэн нахмурился; он молниеносно выбросил правую руку вперед, а левой скользнул к поясу, где крепилось оружие.

Цзымо даже не пошевелил головой. Одним точным движением он перехватил руку противника и негромко рассмеялся:

— Ох, одноклассник Ли, к чему такая поспешность? Неужели сервис в этом отеле настолько суров, что даже в уборную без драки не пускают?

Ли Шуньшэн резко оглянулся на вход — массивная дверь казалась нетронутой. Он напрягся, загоразивая собой проем кабинки, и начал лихорадочно прикидывать шансы на успех в случае схватки.

Уборная. Вода повсюду. Тесное пространство — идеальные условия для его способностей Контрактора. Какой бы сильной ни была магия зрения Линь Цзымо, в ближнем бою у него не останется шансов... Вот только тот случайный бой, за которым Шуньшэн наблюдал раньше, явно не раскрывал всех талантов этого человека. А то, что Цзымо так легко блокировал его выпад, говорило о многом.

Пока Шуньшэн колебался, не зная, стоит ли раскрывать себя и наносить смертельный удар или продолжать игру, зоркий Линь Цзымо заметил нечто странное. За спиной Шуньшэна на кафельный пол медленно соскользнула чья-то рука.

Шлёп.

Звук был негромким, и двое в соседней кабинке, занятые друг другом, его не услышали.

Но Цзымо видел всё. Он усилием воли заставил себя не смотреть вниз, сохраняя на лице выражение искреннего недоумения. Однако владелец руки внезапно содрогнулся в конвульсиях. Глухой хрип вырвался из горла жертвы, и струйка крови потекла изо рта, мазнула по щеке и закапала на пол. Повинуясь едва заметному уклону, багровая дорожка поползла к Линь Цзымо и коснулась носка его ботинка.

— Э-э... ну... — Линь Цзымо невинно хлопнул глазами и отступил на пару шагов, демонстративно вытирая носок туфли о пол. Глядя на внезапно напрягшегося, как натянутая струна, Ли Шуньшэна, он спросил: — Если я сделаю вид, что ничего не заметил, это еще сработает?

<http://bllate.org/book/17415/1657823>